

симально благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры; две мощные структурные коррекции – после глобального кризиса 2008–2009 гг. и политического, военного и банковского кризиса в Украине в 2014 г, каждая из которых снижала индикаторы доверия в 2–3 раза, вследствие чего многие из рассмотренных показателей вернулись к уровню начала 2000-х гг. На фоне значительного технологического развития банковского сектора это характеризует диспропорции в отношениях банковского и реального секторов и проблемы правового поля, обострившиеся после разрушения (вследствие политических потрясений и реформирования банковской системы) специфических зон доверия между бизнесом и банками в рамках финансово-промышленных групп.

3.5. «ДИФФЕРЕНЦИАЛ ДОВЕРИЯ» И РОЛЬ ОФШОРОВ В ФИНАНСОВОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

Украине, изучая опыт стран, совершивших «экономическое чудо» и вышедших на траекторию устойчивого развития, следует усвоить важный, подтверждённый практикой урок – при разработке реформ в этих странах принимались во внимание не только традиционные, но и социальный капиталы. Как показал Ф. Фукуяма в своём политико-экономическом исследовании *«TRUST. The Social Virtues and the Creation of Prosperity»* (Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию): «... одним из главных уроков изучения экономической жизни является то, что благополучие страны, а также её конкурентная способность на фоне других стран определяются одной универсальной культурной характеристикой – присущим её обществу *уровнем доверия*»⁹⁴⁶.

Правильность известного тезиса подтверждается тем, что в современном мире практически ни одной из проблем, лежащих в управленческой, организационной, маркетинговой или инвестиционной сфере сейчас уже невозможно решить без учёта фактора доверия. Среди причин – глубина и сложность природы феномена доверия, которое хотя и является хрупкой субстанцией, однако лежит в основе практически всех экономических процессов. Независимо от того, где впервые категория «доверия» начала своё фундаментальное шествие – в рамках социологии, психологии или

⁹⁴⁶ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Москва: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.

экономической теории – современный междисциплинарный подход заново открывает её актуальность как экономической категории.

Стоит отметить, что переход от теоретической плоскости исследования доверия⁹⁴⁷ к практической, актуализирует не только проблему оценки уровня доверия⁹⁴⁸, но и привлекает внимание к анализу её изменений, что является важным аспектом в контексте оценки эффективности действующей экономической политики. Сегодня, когда практика подтверждает, что эффективность управленческих решений в финансовой сфере в значительной степени зависит от доверия экономических субъектов и населения к социально-экономической политике правительства в целом и к конкретным мероприятиям власти в частности, становятся актуальными вопросы: как влияет изменение доверия на динамику экономических процессов и как измерить, представить изменения доверия, учитывая индивидуальные или синергетические эффекты его различных типов.

«Дифференциал доверия». Уровень доверия меняется под действием различных как объективных, так и субъективных факторов. Величину этого изменения можно представить, используя **«дифференциал доверия»**. Это понятие может быть использовано для характеристики изменения уровня доверия субъекта как к различным отдельным объектам – человеку, институту, государству, процессу и т.д., так и для изменения доверия в рамках взаимосвязанных отношений субъекта и ряда объектов.

Дифференциал доверия имеет статическое и динамическое измерение. Если говорить, например, об оценке изменений доверия в конкретный момент времени, то дифференциал доверия отражает изменение выбора

⁹⁴⁷ Castaldo S. Meanings of Trust: a Meta Analysis of Trust Definitions: Paper presented at Second Euram Conference. Stockholm, 2002; Sztompka P. Trust: a Sociological Theory. Cambridge: Cambridge University press, 1999; Luhman N. Trust and Power. Chichester: Wiley, 1979. P. 99; Купрейченко А. Психология доверия и недоверия. Москва: Институт психологии РАН, 2008. С. 9.

⁹⁴⁸ Glaeser E., Laibson D., Scheinkman J., Soutter C. Measuring trust. *Quarterly Journal of Economics*. 2000. No. 3. P. 811–846; Robinson J.P., Shaver P.R. et al. (ed.). Measures of Personality and Social Psychological Attitudes. *Measures of Social Psychological Attitudes. Vol. 1*. San Diego, NY, Boston: Academic Press, 1991. P. 320; Bolle F., Kaehler J. Meta-Studies Maybe Misleading – the Case of Coleman's Hypothesis on Trusting Behavior. *Absurdity in the Economy*. 2005. No. 30. P. 76–93; Lewicki R.J., Stetevenson M., Bunker B.B. The three components of interpersonal trust: instrument development and differences across relationships. Ohio: WPS, 1997. P. 39; Шо Р. Ключи к доверию в организации: Результативность, порядочность, проявление заботы. Москва: Дело, 2000. С. 89.

субъекта. Например, если перед субъектом стоит задача выбора одного элемента из множества объектов, то субъект выбирает лучший с его точки зрения (что является отражением/способом реализации доверия). При неизменности внешних условий при изменении только доступного множества объектов для выбора – например, при исключении лучшего, избранного на предыдущем этапе – субъект делает новый выбор, отдаёт предпочтение другому «лучшему» с его точки зрения.

Реальными примерами статического случая дифференциала доверия могут быть экзитпол, электоральный выбор во время политических выборов: каждый из избирателей выбирает из списка кандидатов того, кому наиболее доверяет, и в результате голосования в первом туре первые два кандидата набирают количество голосов, дающее им возможность продолжить электоральный процесс. После проведения второго тура выборов (или другого экзитпола относительно тех же претендентов) количество полученных голосов у кандидатов меняется – оценка доверия к ним изменилась – и эта разница голосов избирателей показывает дифференциал доверия к выбранным претендентам (при условии репрезентативной выборки, количество избирателей меняется не кардинально и новых кандидатур не появляется). Статический формат дифференциала доверия используется в тех случаях, когда речь идёт о текущем моменте времени, либо рассматриваемый временной промежуток является небольшим и за этот период не происходит кардинальных изменений объекта, субъекта, внешней среды.

Динамический случай дифференциала доверия следует рассматривать на более длительном временном промежутке, когда во время определённого интервала оценки уровня доверия меняется объект, субъект или внешняя среда, которая влияет на них: у объекта могут измениться свойства, у самого субъекта, например, измениться критерии оценки вследствие получения более полной информации как о самом объекте, так и об изменении внешней среды и т.д. Здесь уместно подчеркнуть важность процесса *выбора*, поскольку в контексте измерения *изменений* уровня доверия важную роль играют *факторы*, которые постоянно / случайно влияют на смену «радиуса» доверия, на переход по шкале измерения уровня доверия от «не доверяю совсем» к «доверяю полностью», на выбор между двумя категориями «доверие» и «недоверие» как различных феноменов (рис. 3.5.1).

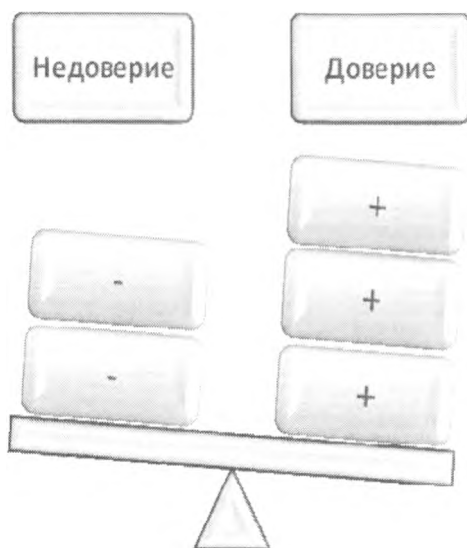

Рис. 3.5.1. Влияние факторов на выбор между категориями «доверие» и «недоверие»

Источник: разработано автором.

Примером оценок «дифференциала доверия» является изменение результатов социологических опросов относительно уровня доверия к политическим лидерам, исполнительной и законодательной власти, банковской системе и т.д. В отличие от *баланса доверия*, рассчитываемого, как правило, с учётом промежуточных оценок уровня доверия (разной степени уверенности) субъекта, как это представлено в табл. 3.5.1, дифференциал доверия, чаще всего, представляет разницу «крайних» более чётких оценок шкалы уровня доверия («доверяю» – «не доверяю»). В данном примере дифференциал доверия составляет -45,8% (отрицательный знак указывает на негативную оценку ситуации, неэффективность политики).

На рис. 3.5.2 представлен дифференциал доверия населения к НБУ, рассчитанный по данным социологического опроса ОО «Центр «Социальный мониторинг» и ОО «Украинский институт экономических исследований имени Александра Ярёменко», экспертами которого рассматривались три варианта ответа респондентов: «затрудняюсь ответить», «доверяю», «не доверяю». Дифференциал доверия представляет динамику показателя как разницу между количеством ответов тех, кто «доверяет» и «не доверяет» деятельности НБУ на протяжении 2003–2016 гг. Игнорирование ответов респондентов, которые ещё не определились («затрудняюсь

Таблица 3.5.1

Распределение ответов резидентов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, в какой мере Вы доверяете украинским банкам?», %

Не доверяю («совсем не доверяю» + «скорее, не доверяю»)	77,0	Баланс доверия -61,5	Дифференциал доверия -45,8
Доверяю («скорее доверяю, чем нет» + «полностью доверяю»)	15,5		
Совсем не доверяю	47,4		
Скорее, не доверяю	29,6		
Скорее доверяю, чем нет	13,9		
Полностью доверяю	1,6		
Затрудняюсь ответить	7,5		

Источник: составлено по данным приведенным в: Балакірєва О.М., Дмитрук Д.А. Соціально-економічні наслідки фінансової кризи та девальвації гривні. Український соціум. 2016. №3 (58). С. 102.

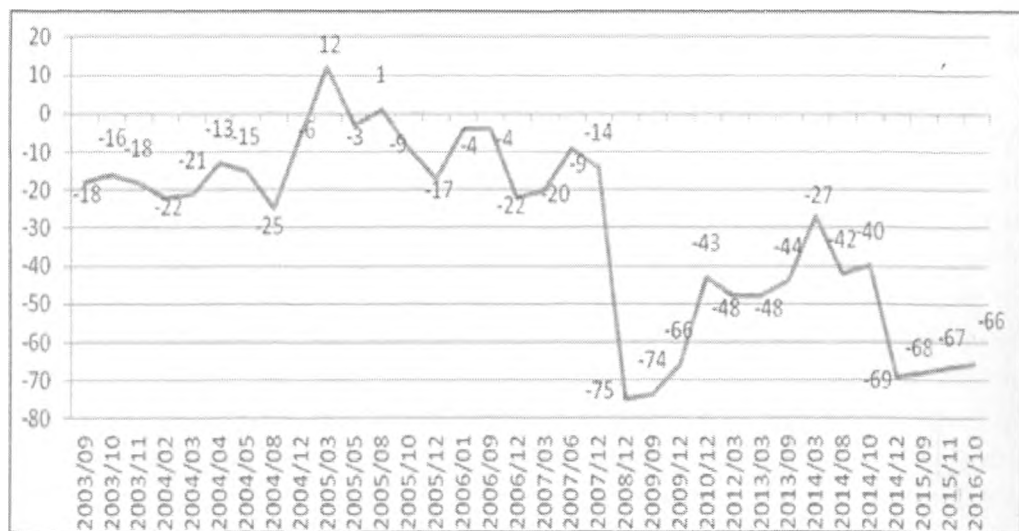

Рис. 3.5.2. Дифференциал доверия к Национальному банку Украины в 2003–2016 гг.

Источник: рассчитано по данным⁹⁴⁹ ООО «Центр «Социальный мониторинг» и ООО «Украинский институт экономических исследований им. Александра Яременко».

⁹⁴⁹ Балакірєва О.М., Дмитрук Д.А. Соціально-економічні наслідки фінансової кризи та девальвації гривні. Український соціум. 2016. №3 (58). С. 100–109.

ответить») позволяет через дифференциал представить *волатильность* (*отклонение / разброс*) уровня изменений доверия респондентов и показать в динамике более чёткую картину изменения ситуации. На выделенном промежутке 2003–2016 гг. динамичный формат представления дифференциала доверия населения к НБУ свидетельствует о негативном тренде изменения доверия – от положительного значения 12% в докризисный период до панических негативных -75% и текущих -67% – свидетельствует о существенном превышении количества респондентов, не доверяющих центральному банку страны.

Следует отметить, что опрос / интервью является ключевым, базовым методом измерения доверия, однако его уровень и изменения можно оценить не только с помощью прямого ответа «да / нет» субъекта на вопрос «доверяет / не доверяет» он информации о каком-то конкретном свойстве объекта (или общей характеристике процесса, либо действиям другого субъекта и т.д.). Более важным и показательным является *деятельность* самого субъекта опроса, то есть его *действия как реакция на изменение доверия*. Если уровень доверия – это только оценка состояния, констатация факта, количественная / качественная характеристика природы доверия, то изменение уровня доверия является источником, причиной, толчком к действиям. На практике изменение доверия находит отражение в динамике изменений различных статистических показателей и в ответах/оценках респондентов социологических опросов. Примером такого проявления изменения доверия является, в частности, такой индикатор дифференциала доверия как динамика (в абсолютном или в относительном измерении) изменений объёмов депозитных вложений клиентов банков или динамика интегрального показателя доли теневого сектора в структуре экономики Украины. Такой подход указывает на особенность динамических оценок «дифференциала доверия»: они сочетают в себе, как правило, несколько характеристик – кроме *качественной* (описательной) и *количественной* (статистической), также и *оценку действием*, то есть *изменение уровня доверия реализуется в действиях субъекта*. Такие действия могут быть прямыми, открытыми, например, уменьшение уровня доверия клиентов к отечественным банковским учреждениям во время банковского кризиса приводит к панике и оттоку депозитов, увеличению объёмов покупки наличной иностранной валюты; или косвенными, скрытыми – бегству украинских капиталов в более привлекательные «тихие гавани» в других странах мира. Реакция на изменение уровня доверия может быть мгновенной или отсроченной во времени.

Среди преимуществ динамических оценок «дифференциала доверия» является их применение к измерению *доверия в случае анализа двух разнонаправленных процессов*. В простом формате индикатором дифференциала может быть, например, оценка доли капиталов, вернувшихся в страну в результате проведения политики репатриации национальных капиталов: в разных странах такие количественные оценки колеблются от 4% до 10% объёмов «бегства». В более сложном формате – сравнительная оценка динамики прямых инвестиций между отдельными странами-офшорами и Украиной (как прирост, доля, соотношение). Так, в табл. 3.5.2 представлена динамика прямых иностранных инвестиций в Украину из Кипра и Виргинских островов (Брит.), значительно превышающих объёмы отечественных инвестиций в эти офшорные страны. «Дифференциал доверия» в данном случае (абсолютная разница) указывает на то, что часть теневых капиталов и незаконных финансовых ресурсов, которые были ранее выведены из Украины по разным причинам (в том числе и вследствие низкого доверия к существующим климату и власти), вернулась в виде инвестиций домой, а не только «оседала» в офшорах.

Таблица 3.5.2

Дифференциал доверия и динамика разнонаправленных потоков прямых иностранных инвестиций, млн долл. США

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 _1кв
С Кипра в Украину	8847,9	9866,0	13002,3	17121,7	18978,5	13710,6	11744,9	9564,8	9727,1
Из Украины на Кипр	5778,5	6342,5	6342,1	5811	5818,5	5819	5817,6	5930,5	5930,8
Дифференциал доверия	3069,4	3523,5	6660,2	11310,7	13160	7891,6	5927,3	3634,3	3796,3
С Виргинских островов (Брит.) в Украину	1283,6	1384,9	1580,2	1888,2	2275,9	1997,7	1798,9	1682,6	1689,8
Из Украины на Виргинские Острова (Брит.)	20,8	25,8	25,8	25,8	25,8	25,8	51,3	57,6	58,2
Дифференциал доверия	1262,8	1359,1	1554,4	1862,4	2250,1	1971,9	1747,6	1625	1631,6

Источник: составлено на основе данных статистического сборника Госкомстата Украины "Инвестиции внешнеэкономической деятельности Украины" за соответствующие годы.

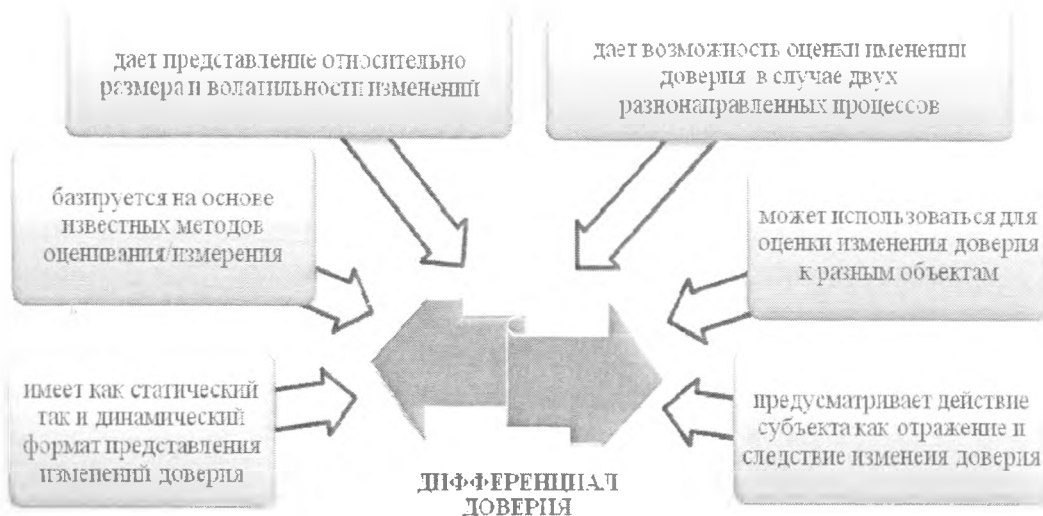

Рис. 3.5.3. Особенности понятия «дифференциал доверия»

Источник: авторская разработка.

Итак, *дифференциал доверия* – это понятие, с помощью которого можно в количественном измерении получить отражение изменения доверия субъекта к различным объектам. Его особенности, представленные на рис. 3.5.3, показывают достаточно широкие возможности для анализа очень сложной категории «*доверие*», требующей адекватного теоретического и эмпирического осмысления.

Финансовая сфера даёт много возможностей для применения понятия «дифференциал доверия» как с точки зрения ретроспективного анализа, так и определения будущего. Первые проявления значимости *доверия* связываются учёными с развитием банковского дела и денежной системы, основанной на обращении банкнот. Начиная с первой финансовой пирамиды Дж. Ло, которая демонстрирует значимость и изменчивость доверия вкладчиков, тезисов А. Смита о роли государства (как гаранта обеспечения сначала металлических, а затем и бумажных денег), взаимосвязей формальной институциональной системы и общего «системного» доверия, анализ феномена доверия получил расширенную трактовку у представителей различных школ и направлений⁹⁵⁰.

⁹⁵⁰ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва: Эксмо, 2007; Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Москва: Дело ЛТД, 1994; Майборода Т.Л. Доверие как экономическая категория: актуальность, этапы развития исследу-

Современные исследователи, например, Т. Майборода, рассматривая генезис проблемы доверия, выделила основные сферы ее продуктивного анализа:

- «значимость и изменчивость доверия в финансовой системе, где государство и финансовые институты выступают гарантом и средством уменьшения её волатильности (существует тесная взаимосвязь формальной институциональной системы и доверия);
- доверие как норма и неформальная ценность определяет норму процента, успех в международной конкуренции, рост инвестиций и торговли (сфера действия этой нормы определяет «границы» доверия);
- роль доверия в объяснении экономического цикла: оно приобретает критическое значение для углубления спада или ускорения оживления экономики, а также может объяснять переход от одной стадии цикла к другой;
- взаимосвязь репутации (авторитета) предпринимателя и доверия (репутация выступает как производная величина от доверия, как накопленное доверие в прошлых периодах, оправданные ожидания)»⁹⁵¹.

Интересным и показательным примером использования «дифференциала доверия» для анализа изменения его уровня (где важны все из выделенных выше сфер продуктивного анализа) может быть оценка влияния на развитие украинской банковской системы динамики офшорных потоков капитала. Эта проблема для Украины сегодня актуальна и потому привлекает к себе особое внимание⁹⁵². В данном случае результат исследования является отражением действия двух процессов – оттока национальных капиталов в офшоры (*проявление недоверия*) и притока инвестиций из офшоров (*проявление доверия*)⁹⁵³.

дований. *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. 2011. N 3. С. 19–24; Кричевська Т.О. Логіко-історичний аналіз довіри в контексті соціально-економічних відносин. *Економічна теорія*. 2009. № 3. С. 5–18.

⁹⁵¹ Майборода Т.Л. Доверие как экономическая категория: актуальность, этапы развития исследований. *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. 2011. N 3. С. 19–24;

⁹⁵² Щегельська М. Який рівень офшоризації банківського капіталу в Україні. URL: http://voxukraine.org/2015/08/04/riven%CA%B9-ofshorizatsiyi-bankivs%CA%B9koho-kapitalu-v-ukrayini_ukr/; Шумська С.С. Фінансове багатство України в офшорах світу та офшоризація капіталу банківської системи. *Економіка та прогнозування*. 2016. №4. С. 25–47.

⁹⁵³ В данном случае «доверие» и «недоверие» рассматриваются как крайние границы одной шкалы, а не как различные, независимые феномены (как это нередко делают социологи).

«НЕДОВЕРИЕ»: отток капитала и богатства в офшоры. Роль офшоров в процессе оттока капиталов. Повышенное внимание к офшорам и, соответственно, последствий, связанных с их функционированием для экономик разных стран мира, в последнее время проявляется всё чаще. Среди основных важных вопросов, поднимаемых специалистами во время дискуссий, – причины, оценка объёмов капиталов и бизнеса, находящихся вне контроля официальных властей стран-доноров, потери бюджета, направления борьбы с этим явлением на национальном и международном уровнях⁹⁵⁴. Последние журналистские расследования открыли важность темы офшоризации экономики и для Украины⁹⁵⁵. Получили ре-

⁹⁵⁴ Андрианов В., Кривопустова Е. Офшоры и деофшоризация экономики. *Общество и экономика*. 2014. № 05. С. 53–91; Хейфец Б.А. Деофшоризация экономики: мировой опыт и российская специфика. *Вопросы экономики*. 2013. № 7; FATF (2000). Report on Non-Cooperative Countries and Territories. URL: www.fatf-gafi.org/data_oecd/57/22/33921735.pdf; Financial Stability Forum. Report of the Working Group on Offshore Centres, 2000. URL: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_0004b.pdf?page_moved=1; IMF (2000). Offshore Financial Centers. *IMF Background Paper*. URL: www.imf.org/external/np/mae/osshore/2000/eng/back.htm; Захаров А.С. Борьба с офшорами и обмен налоговой информацией. URL: <http://taxconference.ru/>; Панова Г.С., Туруев И.Б., Ярыгина И.З. Деофшоризация как фактор развития национальной экономики. *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 2. С. 102–112; Офшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии. Финальный документ ситуационного анализа ЦСА РАН (апрель 2012 г.). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1962493>; James S. Henry. The Price of Offshore Revisited. *Tax Justice Network*. July 2012. URL: http://www.taxjustice.net/cms/upload/pdf/Price_of_Offshore_Revisited_120722.pdf; James S. Henry. New estimates for missing global private wealth, income, inequality and lost taxes. *Tax Justice Network Research*. 2012. URL: http://www.elcorreo.eu.org/IMG/pdf/Price_of_Offshore_Revisited_72612.pdf; James S. Henry. The Global Haven Industry Progress Report: Quantifying Kleptocracy. *Tax Justice Network Research Conference* (London, April 21, 2016). Columbia U. Center for Sustainable Investment.

⁹⁵⁵ James S. Henry. The Price of Offshore Revisited. *Tax Justice Network*. July 2012. URL: http://www.taxjustice.net/cms/upload/pdf/Price_of_Offshore_Revisited_120722.pdf; James S. Henry. New estimates for missing global private wealth, income, inequality and lost taxes. *Tax Justice Network Research*. 2012. URL: http://www.elcorreo.eu.org/IMG/pdf/Price_of_Offshore_Revisited_72612.pdf; James S. Henry. The Global Haven Industry Progress Report: Quantifying Kleptocracy. *Tax Justice Network Research Conference* (London, April 21, 2016). Columbia U. Center for Sustainable Investment.

Панамские документы: главные факты о крупнейшем сливе в истории журналистики. *Обозреватель*. 2016. 04 апреля. URL: <http://obozrevatel.com/society/34056-panamskie-dokumentyi-12-glavnyih-faktov-o-krupnejshem-slive-v-istorii-zhurnalistiki.htm>; Secret Files Expose Offshore's Global Impact. *ICIJ*. April 2013. URL: <https://www.icij.org/offshore/secret-files-expose-offshores-global-impact/>; Tax Havens: The Missing \$20 Trillion. A Special

зонанс и стали востребованными исследования отечественных экспертов, в которых начали обсуждаться причины и особенности процесса, новые шаги по деофшоризации украинской экономики, законодательные инициативы и предложения правительства с целью уменьшения негативных последствий⁹⁵⁶.

С точки зрения неиспользованного финансового потенциала развития страны, вклад офшоров является существенным, поскольку в значительной мере именно с помощью их функционирования растут объемы оттока национальных капиталов, в том числе незаконных финансовых потоков. То, что динамика последней составляющей для Украины вносит значительный вклад в формирование негативного дисбаланса финансовых ресурсов развития, подтверждается исследованием организации *Global Financial Integrity (GFI)*, которая в конце 2015 г. представила расчёты объёмов незаконных финансовых потоков (НФП – *illicit financial flows, IFF*) из развивающихся стран за период 2004–2013 гг. В тройке лидеров по объёмам «бегства» – Китай, Российская Федерация и Мексика, у которых среднегодовое значение НФП за этот период составил, соответственно: 139; 105; 53 млрд долл. США. В целом за 2004–2013 гг. потеря капитала развивающихся стран составила 7,8 трлн долл. США, причём незаконный поток увеличивался в среднем на 6,5% в год (в реальном выражении)⁹⁵⁷.

Согласно расчётам экспертов GFI, *за десять лет из Украины незаконно выведено 116,763 млрд долл. США, то есть ежегодно в среднем государство теряло почти 11,7 млрд долл. США*, и это 14-й результат в сравнении со 149 странами. Для Украины пиковые значения бегства финансовых ресурсов в течение 2004–2013 гг. при растущей тенденции

Report on Offshore Finance. *The Economist*. 2013. February 16. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21571873-how-stop-companies-and-people-dodging-tax-delaware-well-grand-cayman-missing-20>

⁹⁵⁶ Анакіна Т., Карпенко О., Черніков Д. Євроінтеграція у Раді: від офшорів до браконьєрів – що розглянуть депутати напередодні відпустки. *Європейська правда*. 2016. 4 липня. URL: <http://www.eurointegration.com.ua/experts/2016/07/4/7051613/>; Сагайдак А. Нові деофшоризаційні кроки в Україні. *Finance Business Service*. 2016. URL: https://www.fbs-offshore.com/novye-deofshorizacionnye-shagi-v-ukraine/?gclid=Cle7k_vl2-c4CFRa3GwodNuwJog

⁹⁵⁷ Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2004–2013. *Global Financial Integrity*. 2015. URL: <http://www.gfinancialintegrity.org/reports/>.

(с замедлением в кризисные годы) наблюдались в 2008-м (16,9 млрд долл. США) и в 2012-м (21 млрд долл. США)⁹⁵⁸.

Если на временном промежутке 2004–2015 гг. сравнить объёмы НПФ, убегавших из страны, с прямыми иностранными инвестициями, поступавшими в отечественную экономику (рис. 3.5.4), то с 2008 г. станет явным дисбаланс источников финансирования развития Украины со значительным превышением оттока национальных капиталов над поступлением иностранных ресурсов (при отсутствии данных НПФ в 2014–2015 гг. можно взять рассчитанные по линейному или полиномиальному трендам их прогнозные значения, либо среднее за десять лет 2004–2015 гг. – 11676 млн долл. США).

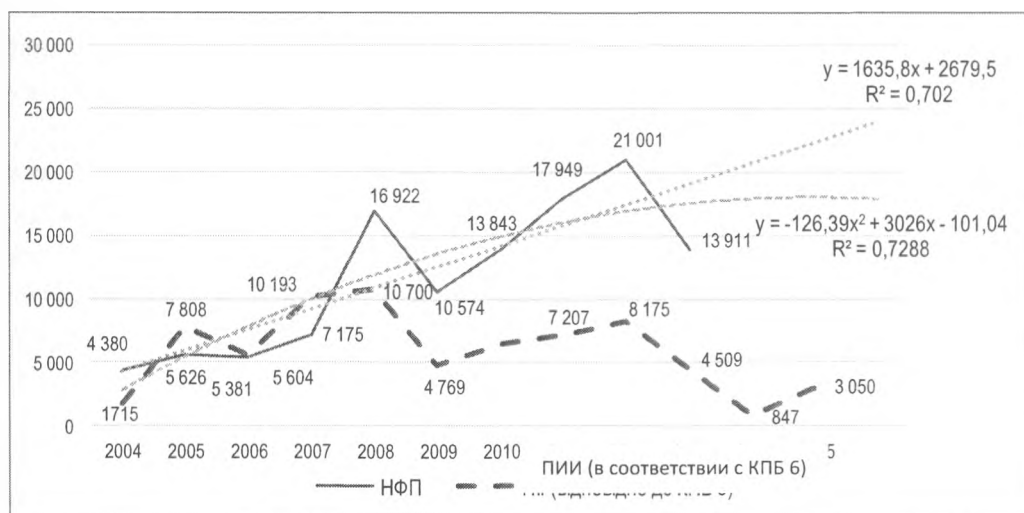

Рис. 3.5.4. Динамика ежегодных объёмов незаконных финансовых потоков из страны и прямых иностранных инвестиций в Украину, млн долл. США.

Источник: данные НБУ и Global Financial Integrity.

Среди причин таких существенных объёмов утечки НПФ из Украины и соответствующей потери финансовых ресурсов, столь необходимых для развития официальной экономики, стоит отметить *снижение доверия* бизнеса к власти и перспективам отечественной экономики, действие мощного теневого сектора. Если посмотреть на динамику интегрального показателя уровня теневой экономики в Украине (в процентах от объёма

⁹⁵⁸ Ibid.

официального ВВП), рассчитанного экспертами Министерства экономического развития и торговли, то будет чётко видна тенденция к росту "тени" с 28% в 2004 г. до 43% в 2014 г. и 34% за 2016⁹⁵⁹.

Рост теневой экономики, как правило, сопровождается значительным оттоком из страны материальных, человеческих и финансовых ресурсов. Возможности для реализации вывода национальных финансовых капиталов предоставляют *офшоры*. Учитывая историческую ретроспективу, эксперты в своих оценках единодушны: движущая сила оттока в офшоры – противоречие между государственными и частными интересами, поскольку государство стремится к контролю и регулированию экономики, а субъекты хозяйствования – к максимизации прибыли. Сегодня к традиционным особенностям специалисты добавляют – противоречие между растущей глобализацией и имеющимися различиями в условиях хозяйствования, экономическом и политическом статусе разных стран и регионов⁹⁶⁰.

В документах международных организаций (МВФ, Международной группы по борьбе с отмыванием / легализацией преступных доходов – FATF, ОЭСР, Форума финансовой стабильности) термин "офшор"⁹⁶¹ использовался уже в 1990-х годах. К критериям, лежащим в основе формирования списков офшорных юрисдикций, относят те, которые характеризуют способность страны / территории обеспечивать:

⁹⁵⁹ Загальні тенденції тіньової економіки в Україні у 2016 р. / Міністерство економічного розвитку і торгівлі України. URL: <http://www.me.gov.ua/Documents/List?lang=uk-UA&id=e384c5a7-6533-4ab6-b56f-50e5243eb15a&tag=TendentsiiTinovoiEkonomiki>.

⁹⁶⁰ Андрианов В., Кривопустова Е. Офшоры и деофшоризация экономики. *Общество и экономика*. 2014. № 05. С. 53–91; Хейфец Б.А. Деофшоризация экономики: мировой опыт и российская специфика. *Вопросы экономики*. 2013. № 7; Офшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии. Финальный документ ситуационного анализа ЦСА РАН (апрель 2012 г.). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1962493>

⁹⁶¹ В современной научной литературе и официальных докладах международных организаций для описания такого явления, как *офшор*, используются различные термины (схожие по смыслу, но разные по сфере охвата): офшорная юрисдикция, офшорная зона, офшорная страна, офшорная компания, офшорный бизнес, офшорный финансовый центр, офшорная сеть, налоговая гавань, налоговый рай, налоговый оазис и др. Кроме того, в отличие от офшоров, в мире активно действуют *оншоры*, где: а) вся прибыль компании, независимо от источника происхождения, подлежит налогообложению; б) нужно готовить и сдавать финансовую отчётность; в) при соблюдении определённых условий можно воспользоваться преимуществами договоров об избежании двойного налогообложения; г) уровень конфиденциальности, по сравнению с офшорами, ниже; д) более высокий уровень респектабельности, е) они не подлежат антиофшорному регулированию (Википедия).

- а) возможность существенно снизить налоговые и другие платежи;
- б) комфортную правовую среду для организации и ведения бизнеса, включая упрощённые условия административного и финансового надзора;
- в) возможность анонимно проводить финансовые операции и скрыть конечных бенефициаров⁹⁶².

Каждое государство или международная организация (МВФ, ОЭСР), в зависимости от оценки роли офшоров, формирует свой список юрисдикций, который периодически обновляется⁹⁶³. В Украине такой перечень офшоров определён согласно приложению к Распоряжению Кабинета Министров Украины от 23 февраля 2011 № 143-р).⁹⁶⁴

Изменения в перечне отражают национальную политику по отношению к офшорам, которая зависит от баланса преимуществ и потерь для каждой конкретной страны, от того, как разрешаются противоречия между интересами государства и бизнеса⁹⁶⁵. Анализ международной практики показывает необходимость учитывать *негативные эффекты, связанные с деятельностью офшорных зон*, ориентированных на достижение недобросовестных целей: уклонения от налогообложения; аккумуляирования безналоговых доходов вне фискальной юрисдикции государства налогового резидентства; попытки работать под «маркой» иностранного лица для реализации действий экономического характера или нарушения прав третьих лиц⁹⁶⁶.

Однако сегодня офшоры *выступают также и эффективным инструментом* управления рисками; стабилизации платежей; регулирования цен экспортно-импортных контрактов; самофинансирования; кэптивного

⁹⁶² FATF (2000). Report on Non-Cooperative Countries and Territories. URL: www.fatf-gafi.org/data_oecd/57/22/33921735.pdf; Financial Stability Forum (2000). Report of the Working Group on Offshore Centres. URL: http://www.fsb.org/wp-content/uploads/r_0004b.pdf?page_moved=1; IMF (2000). Offshore Financial Centers. *IMF Background Paper*. URL: www.imf.org/external/np/mae/oshore/2000/eng/back.htm

⁹⁶³ IMF (2000). Offshore Financial Centers. *IMF Background Paper*. URL: www.imf.org/external/np/mae/oshore/2000/eng/back.htm; List of offshore financial centres. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_offshore_financial_centres

⁹⁶⁴ Розпорядження Кабінету Міністрів України від 23 лютого 2011 року № 143-р "Про перелік офшорних зон". URL: <http://zakon.sop.com.ua/regulations/8451/467505/>.

⁹⁶⁵ Офшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии. Финальный документ ситуационного анализа ЦСА РАН (апрель 2012 г.)

URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1962493>

⁹⁶⁶ Захаров А.С. Борьба с офшорами и обмен налоговой информацией. URL: <http://taxconference.ru/>

(внутрифирменного) страхования; продажи авторских прав; оплаты валютных контрактов; передачи оборудования в лизинг; найма персонала; поставок давальческого сырья; трастовых операций с недвижимостью; покупки недвижимости за рубежом; проведения инвестиционной и спекулятивной деятельности на мировых финансовых рынках, в том числе через банки.⁹⁶⁷ Использование офшора допускается, если соглашение имеет существенную "неналоговую" цель, то есть направлена на развитие бизнеса. К законным целям использования офшоров относят: создание совместных предприятий с иностранным партнёром; оптимизацию структуры и функций компании с иностранным капиталом; создание специальных инструментов защиты имущества и др.⁹⁶⁸

Это приводит к тому, что в дискуссиях учёных и практиков ключевым остаётся тезис – в современных условиях развития глобальных процессов *объективная потребность в офшорах остаётся*.

Вместе с тем отсутствие транспарентности в деятельности офшоров даёт основания для усиления *регулирования* отношений с ними. Среди ключевых аргументов:

- низкие налоги в офшорах подрывают налоговую базу стран, резиденты которых пользуются этими услугами;
- возможность осуществления анонимных операций создаёт предпосылки для отмывания в офшорах нелегальных доходов и финансирования терроризма;
- слабое регулирование финансовых сделок повышает риск неконтролируемых потоков "горячих денег", дестабилизирующих глобальную финансовую систему⁹⁶⁹.

Несмотря на задекларированный курс на более жёсткое регулирование офшоров, развитые страны продолжают активно использовать услуги как зарубежных, так и "внутренних" офшоров (территорий с особым правовым и налоговым статусом) для расширения рынков, внешнеэкономиче-

⁹⁶⁷ Панова Г.С., Туруев И.Б., Ярыгина И.З. Деофшоризация как фактор развития национальной экономики. *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 2. С. 102–112.

⁹⁶⁸ Там же. С. 102–112.

⁹⁶⁹ Хейфец Б.А. Деофшоризация экономики: мировой опыт и российская специфика. *Вопросы экономики*. 2013. № 7; Офшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии. Финальный документ ситуационного анализа ЦСА РАН (апрель 2012 г.) URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1962493>

ской экспансии, повышение конкурентоспособности. В развивающихся странах, существуют свои причины, по которым капитал стремится убежать в офшоры, – недоверие к власти, чрезмерное налоговое бремя, плохой инвестиционный климат, отсутствие верховенства права частной собственности, нестабильная экономическая и политическая ситуация⁹⁷⁰.

Оценка выведенного в офшоры богатства разных стран. Известная международная некоммерческая организация "Tax Justice Network (TJN)", занимающейся изучением вопросов, связанных с уклонением от уплаты налогов и выводом средств в офшорные зоны, в конце 2012 г. опубликовала результаты очередного исследования независимых экспертов из разных стран о состоянии мирового офшорного бизнеса. На основе данных статистики швейцарского Банка международных расчетов, Международного валютного фонда и Всемирного банка, эксперты TJN проанализировали финансовые потоки из 139 стран мира за период с 1990 по 2010 гг.⁹⁷¹ В результате исследования эксперты подсчитали, что транснациональные компании, банки и состоятельные люди, используя пробелы в налоговых законодательствах разных стран, на конец 2010 г. накопили в офшорных зонах более 21 трлн долл. США. Указанная сумма составила почти четверть мирового ВВП, превышала стоимость годового ВВП крупнейших промышленно развитых стран мира. Анализ географической структуры распределения мировых офшорных активов показал, что их накопленный объем за период 1990–2010 гг. сформировался преимущественно за счет притока капитала из развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Украина вошла в двадцатку тех, которые вывели значительные объемы своего финансового богатства в офшоры⁹⁷².

⁹⁷⁰ Андрианов В., Кривоустова Е. Офшоры и деофшоризация экономики. *Общество и экономика*. 2014. № 05. С. 53–91; Хейфец Б.А. Деофшоризация экономики: мировой опыт и российская специфика. *Вопросы экономики*. 2013. № 7; Офшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии. Финальный документ ситуационного анализа ЦКА РАН (апрель 2012 г.). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1962493>

⁹⁷¹ James S. Henry. The Price of Offshore Revisited. *Tax Justice Network*. July 2012. URL: http://www.taxjustice.net/cms/upload/pdf/Price_of_Offshore_Revisited_120722.pdf; James S. Henry. New estimates for missing global private wealth, income, inequality and lost taxes. *Tax Justice Network Research*. 2012. URL: http://www.elcorreo.eu.org/IMG/pdf/Price_of_Offshore_Revisited_72612.pdf

⁹⁷² James S. Henry. New estimates for missing global private wealth, income, inequality and lost taxes.

Весной 2016 г. были представлены обновленные данные по объёмам выведенных финансовых активов в офшоры (расширен период анализа до 1970–2014 гг., уточнена методология, проверена и уточнена статистическая информация). По расчётам экспертов, доля финансовых офшорных активов развивающихся стран в мировом объёме бегства капиталов выросла номинально и по состоянию на 2014 г. была оценена в 24–34 трлн долл. США (в 2010 г. она составляла 21–32 трлн долл. США).⁹⁷³ Значительная роль развивающихся стран и, в частности, первых 30 стран в списке (93–94% всех мировых потоков) по выводу финансового богатства в офшоры, экспертами объясняется наличием клептократических режимов в этих странах, коррупционными скандалами, низким уровнем свободы прессы (табл. 3.5.3).

Таблица 3.5.3

**ТОП-30 развивающихся стран с наибольшими потоками
бегства капитала**

Страна	Бегство капитала, млрд долл. США		Свободная пресса	Коррупционные скандалы	«Панамские бумаги»
	2010	2014			
1. Китай	1073	1552	нет	√	√
2. Российская Федерация	891	1293	нет	√	√
3. Саудовская Аравия	806	1176	нет	√	√
4. Кувейт	691	900	нет	√	√
5. Сингапур	486	766	нет	√	√
6. Корея	393	551	да	√	
7. Малайзия	328	445	нет	√	√
8. Венесуэла	343	427	нет	√	√
9. Мексика	298	294	нет	√	√
10. Таиланд	368	393	нет	√	√
11. Аргентина	309	375	да	√	√
12. Нигерия	256	363	?	√	√
13. Индонезия	259	319	?	√	

⁹⁷³ James S. Henry. The Global Haven Industry Progress Report: Quantifying Kleptocracy. *Tax Justice Network Research Conference* (London, April 21, 2016). Columbia U. Center for Sustainable Investment.

Окончание табл. 3.5.3.

Страна	Бегство капитала, млрд долл. США		Свободная пресса	Коррупционные скандалы	«Панамские бумаги»
	2010	2014			
14. Бразилия	129	278	да	√	√
15. Казахстан	163	259	нет	√	√
16. Иран	149	234	нет	√	√
17. Чили	143	216	да	√	√
18. Индия	114	164	да	√	√
19. Азербайджан	83	151	нет	√	√
20. Вьетнам	85	151	нет	√	√
21. Украина	137	148	нет	√	√
22. Египет	117	136	нет	√	√
23. Южная Африка	146	114	да	√	√
24. Филиппины	69	102	да	√	√
25. Израиль	193	92	да	√	√
26. Колумбия	60	82	да	√	√
27. Ирак	42	78	?	√	√
28. Ангола	49	70	нет	√	√
29. Сирия	64	65	нет	√	√
30. Панама	53	63	?	√	√
ТОП 10 стран	5679	7898			
% От общей суммы	64	65			
ТОП 30 стран	8296	11356			
% От общей суммы	93	94			

Источник: составлено по данным Tax Justice Network.

В табл. 3.5.4 приведены данные о бегстве в офшоры капиталов из стран бывшего СССР. Украина среди 12 государств бывшего СССР занимает высокое 3-е место, увеличив за 4 года *объём бегства капиталов в офшоры с 137 до 147,7 млрд долл. США*. Среди представленной группы только Киргизия улучшила свои показатели, уменьшив отток капиталов с 2010 г. до 2014 г., в то время как в других странах тенденция роста продолжилась.

Таблица 3.5.4

Богатство стран бывшего СССР в офшорах

Страна	«Бегство» капиталов в номинальном измерении, млрд долл. США		«Бегство» (2014) кумулятивно, в реальном выражении, млрд долл. США 2000	Соотношение "бегство" / внешний долг", %	
	2010	2014		2010	2014
РФ	891	1293,1	989,4	182	215
Казахстан	163	258,6	200,1	137	164
Украина	137	147,7	116,1	109	128
Азербайджан	83	151,2	117,1	1181	1293
Туркменистан	19,4	26,8	21,1	3672	6079
Узбекистан	8,6	14,4	11,1	111	107
Беларусь	7,3	8,4	6,5	26	21
Грузия	3,8	6,2	5,2	39	45
Таджикистан	2,4	2,5	1,9	77	61
Молдова	2,1	2,9	2,2	45	44
Армения	1,4	1,9	1,4	22	22
Киргизская	0,3	0,5	-0,4	8	-6
Всего	1319	1913	1472	164	193

Источник: составлено по данным Tax Justice Network.

О негативных последствиях оттока национальных капиталов свидетельствует показатель соотношения «бегства» и внешнего долга. Тенденция к увеличению объёма внешнего долга Украины, рост показателя с 109 до 128%, свидетельствует об усилении в последние годы негативных тенденций в экономике. Учитывая превышение уровня в 100%, очевидным и очень болезненным для украинцев является вывод исследования TJN: *если бы эти финансовые ресурсы не были выведены в офшоры, то Украина не только расплатилась бы с долгами, но и имела бы свободные средства для ускорения экономического развития.*

Эксперты подчёркивают, что выведенные активы принадлежат небольшой группе состоятельных людей, в то время как долги лежат на плечах всех граждан. Если бы спрятанные деньги приносили странам хотя бы скромный процентный доход, который облагался, то их офшорные активы уже в первый год принесли бы прибыль больше, чем сумма

предоставленной материальной помощи на развитие развивающимся странам⁹⁷⁴.

Прогноз офшорной составляющей частного финансового богатства. Если сосредоточиться на офшорной составляющей глобального финансового богатства, находящегося только на руках у *отдельных людей и домохозяйств* (*global private financial wealth*), то даже с замедлением в 2015 г. динамики изменений до 3% (ниже, чем темпы изменений всего частного богатства в 5,2%), её номинальная оценка *почти в 10 трлн долл. США* является впечатляющей⁹⁷⁵. Эксперты *The Boston Consulting Group (BCG)*, которые уже в шестнадцатый раз представляют оценки частного⁹⁷⁶ финансового богатства, подчёркивают, что львиную долю глобального офшорного богатства в 2015 г. сформировали клиенты из развивающихся стран ("нового мира"), причём потеря ключевой роли "старого мира" (развитых стран) в процессе инвестирования в офшоры и оншоры становится всё заметнее – за пять лет их доля уменьшилась с 43 до 35%.

Эксперты BCG ожидают, что к 2020 г. рост офшорного богатства частных инвесторов из «старого мира» будет происходить ежегодно с темпами 2%, тогда как в «новом» – на уровне 6% в год. В целом же *увеличение ежегодных темпов изменений офшорного богатства во всём мире восстановится до 2020 года, хотя и с меньшим ускорением – в 5%*, чем глобального частного финансового богатства – в 5,9% (которое в 2015 г. оценено в 167,8 трлн долл. США, а в 2020 г. достигнет 224 трлн долл. США)⁹⁷⁷.

Согласно прогнозам BCG, офшорное богатство, аккумулирующееся сегодня в Гонконге и Сингапуре, будет расти примерно на 10% в год,

⁹⁷⁴ Панова Г.С., Туруев И.Б., Ярыгина И.З. Деофшоризация как фактор развития национальной экономики. *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 2. С. 102–112.

⁹⁷⁵ Global Wealth 2016: Navigating the New Client Landscape.

URL: https://www.bcgperspectives.com/~content/articles/financial-institutions-consumer-insight-global-wealth-2016/?chapter=2#chapter2_section3.

⁹⁷⁶ К частному финансовому богатству отнесены: наличные, депозиты, средства в паевых инвестиционных фондах, акции, долговые ценные бумаги, выплаты по страхованию жизни и пенсии.

⁹⁷⁷ Global Wealth 2016: Navigating the New Client Landscape.

URL: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/financial-institutions-consumer-insight-global-wealth-2016/?chapter=2#chapter2_section3.

увеличивая тем самым их совокупную долю в глобальных офшорных активах примерно с 18% в 2015 г. до 23% в 2020 г. Несмотря на высокий прогнозируемый рост большинства новых офшорных центров, Швейцария (держа почти четверть всех офшорных активов по всему миру), как ожидается, останется крупнейшим центром в 2020 г. благодаря своему высокому качеству обслуживания, диверсификации финансовых продуктов, политической стабильности, стойкости валюты, а также привлекательному месту расположения в центре Европы⁹⁷⁸.

«ДОВЕРИЕ»: офшоризация капитала банковской системы. Следует отметить, что офшоризация капитала банковской системы является лишь косвенным отражением масштабов офшоризации всей экономики, оценка которой при отсутствии данных (что является финансовой тайной) является на практике очень сложным делом. Увеличение связей украинского бизнеса и частных лиц с офшорными компаниями является следствием растущего теневого сектора экономики, вывода капиталов из страны как официально, так и посредством незаконных финансовых потоков. Одна из ключевых причин оттока капиталов в офшоры – низкий уровень доверия к власти и судопроизводству – привела к выводу финансового богатства из Украины⁹⁷⁹, а какую часть капиталов владельцы возвращают (или будут возвращать) обратно в Украину определить сложно, поскольку это зависит от того, какие проблемы они решали в офшорах⁹⁸⁰, и есть ли у них на момент принятия решения о возврате необходимый уровень доверия к государству, власти и политике, реализуемой в стране. Поскольку на фоне растущей динамики оттока национальных капиталов существует также тенденция к их возвращению в виде иностранных инвестиций (де-факто они преимущественно имеют украинское происхождение), то можно предположить, что есть позитивные изменения уровня доверия. В данном контексте, *офшоризация капиталов банковской системы – это возвращение отечественных капиталов в Украину под флагом офшора.*

⁹⁷⁸ Ibid.

⁹⁷⁹ Шумська С.С. Фінансове багатство України в офшорах світу та офшоризація капіталу банківської системи. *Економіка та прогнозування*. 2016. №4. С. 25–47.

⁹⁸⁰ Панова Г.С., Туруев И.Б., Ярыгина И.З. Деофшоризация как фактор развития национальной экономики. *Вестник МГИМО-Университета*. 2014. № 2. С. 102–112.

Анализ офшорной активности банковских учреждений Украины даёт возможность оценить *уровень офшоризации капитала банковской системы* – часть офшорного капитала банков в совокупном уставном капитале БС.

В рассмотрении включены (табл. 3.5.5) банковские учреждения Украины, представляющие финансовую отчётность и в уставном капитале которых, хотя бы на один квартал "засветился" (как официально, так и через "посредников") в разное время с 2007 г. по 1 квартал 2017 г. офшорный капитал. Стоит отметить, что исследование проведено на основе доступной официальной⁹⁸¹ информации НБУ о владельцах существенной доли участия банковских учреждений, Агентства по развитию инфраструктуры фондового рынка Украины (АРИФРУ), а также данных, представленных на сайтах банков. Учитывая сложную структуру собственности (с разной степенью прозрачности) банков, работающих в Украине⁹⁸², а также то, что информация из разных источников часто является неполной и противоречивой (вследствие чего уровень наполнения информационной базы в разные года различен), представленное исследование не претендует на полноту реальной картины.

Расчёты проведены в двух *вариантах*, в зависимости от количества стран/юрисдикций, которые считаются офшорами: *первый* – согласно официальному списку офшорных зон Украины (на основе действующего перечня, утверждённого Распоряжением Кабинета Министров Украины от 23 февраля 2011 № 143-р.)⁹⁸³, *второй* – по списку финансовых центров МВФ и ОЭСР⁹⁸⁴.

⁹⁸¹ Расчёты проведены на основе базы данных, сформированной Н.В.Кошмановой за 2007–2017 гг., по информации в квартальном измерении о динамике развития, финансовом состоянии, владельцах банковских учреждений, функционирующих в Украине.

⁹⁸² Остапчук Д. Невидимые связи: Кому принадлежит банковская система Украины. *VOXUkraine*. 2016. URL: http://www.liga.net/projects/bank_ownership.

⁹⁸³ Розпорядження Кабінету Міністрів України від 23 лютого 2011 року № 143-р "Про перелік офшорних зон". URL: <http://zakon.sop.com.ua/regulations/8451/467505/>.

⁹⁸⁴ List of offshore financial centres. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_offshore_financial_centres.

Таблица 3.5.5

Количество банковских учреждений, включённых в анализ
(на конец периода)

Период	НБУ		Банки, которые включены в базу исследования и которые подавали финансовую отчётность НБУ			
	Количество банков, подающих отчётность НБУ	Количество банков, имеющих банковскую лицензию	количество банков (БСУ)	в т.ч. количество банков с иностранным капиталом	в т.ч. со 100% иностранным капиталом	% иностранного капитала в совокупном БСУ
1	2	3	4	5	6	7
2007-4 кв.	173	175	173	46	16	34,2
2008-4 кв.	182	184	182	52	18	36,6
2009-1 кв.	182	185	182	52	18	36,0
2009-2 кв.	184	187	184	51	18	38,0
2009-3 кв.	182	185	182	49	18	34,6
2009-4 кв.	180	182	179	51	19	35,6
2010-1 кв.	175	175	175	51	19	33,8
2010-2 кв.	176	176	176	52	20	35,4
2010-3 кв.	176	176	176	52	20	38,4
2010-4 кв.	175	176	175	54	19	40,6
2011-1 кв.	176	176	176	54	18	39,9
2011-2 кв.	176	178	176	57	19	40,2
2011-3 кв.	175	177	175	57	20	40,9
2011-4 кв.	175	176	175	55	20	41,0
2012-1 кв.	174	176	174	54	20	40,5
2012-2 кв.	176	175	176	55	21	40,3
2012-3 кв.	175	174	175	56	21	37,9
2012-4 кв.	175	175	175	54	20	39,0
2013-1 кв.	175	174	175	54	21	37,7
2013-2 кв.	176	175	176	52	21	33,7
2013-3 кв.	178	180	178	52	21	33,6
2013-4 кв.	180	179	180	50	18	33,6
2014-1 кв.	181	180	181	51	18	33,1
2014-2 кв.	173	173	173	51	19	31,7
2014-3 кв.	164	167	164	50	19	31,4
2014-4 кв.	158	162	158	49	19	31,8
2015-1 кв.	146	147	146	45	18	30,3
2015-2 кв.	136	138	136	41	18	32,3

Окончание табл. 3.5.5

1	2	3	4	5	6	7
2015-3 кв.	130	130	130	39	17	36,3
2015-4 кв.	120	119	113	41	17	44,5
2016-1 кв.	117	115	113	43	17	46,7
2016-2 кв.	110	109	110	41	17	53,0
2016-3 кв.	103	102	103	40	18	54,3
2016-4 кв.	99	99	99	41	19	48,6
2017-1 кв.	95	94	95	39	18	48,9

Источник: составлено по данным НБУ (<http://www.bank.gov.ua>), Агентства по развитию инфраструктуры фондового рынка Украины (АРИФРУ, <http://smida.gov.ua>) и информацией, представленной на сайтах банков.

Важный момент, который был принят во внимание во время расчётов, – результаты в значительной степени зависят от подхода к учёту происхождения капиталов. Основываясь на анализе структуры собственности банков и, соответственно, страны регистрации капитала, были применены два подхода: «официальный» и «реальный». При «официальном» подходе в оценках офшоризации (для обоих вариантов расчетов) учтен капитал банков, местом регистрации которого был непосредственно офшор. В табл. 3.5.6 показано, что при официальном подходе, используя список офшорных зон Украины, в выборке для анализа – только три банка с капиталом Виргинских островов (Брит.) – ПАО "Банк Семейный", ПАО «АКЦЕНТ-БАНК», ПАО БАНК "ТРАСТ".

Однако если анализировать более детально структуру собственности, учитывая прямые и косвенные связи акционеров, то есть максимально «открытую» цепочку происхождения капитала (которая доступна по информации, представленной на сайтах банков, НБУ, АРИФРУ, СМИ), то такой подход и, соответственно, вариант расчётов будет более реалистичным.

Фактически при «реальном» подходе к оценке происхождения капитала, с учётом более широкого скрытого круга собственников на основе проведённого анализа источников капитальных потоков (даже при очень коротком официальном украинском списке офшоров), увеличивается выборка из базы исследования – количество банков и географическая картина офшоризации уставного капитала отечественной БС растёт за счёт включения финансовых связей с Виргинскими Островами (Британскими), Белизом, Сейшельскими Островами, Содружеством Доминики, Каймановыми островами, Бермудскими Островами, Сен-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис.

Как свидетельствуют данные, представленные в табл. 3.5.7, среди наиболее "привлекательных" стран, с которыми работает украинский банковский бизнес, – Виргинские Острова (Брит.), Белиз, Сейшельские Острова.

Таблица 3.5.6

**Уровень офшоризации уставного капитала банковской системы
Украины при «официальном» подходе
(согласно официальному перечню офшорных зон Украины)**

Год – квартал	Количество банков с "официальным" офшорным капиталом	В т.ч. банков с иностранным капиталом	Уровень офшоризации, %
2013-1 кв	1	1	0,042
2013-2 кв.	1	1	0,042
2013-3 кв.	1	1	0,041
2013-4 кв.	1	1	0,040
2014-1 кв.	1	1	0,040
2014-2 кв.	1	1	0,042
2015-1 кв.	1	0	0,002
2015-2 кв.	1	0	0,002
2015-3 кв.	1	0	0,002
2015-4 кв.	2	0	0,002
2016-1 кв.	3	1	0,025
2016-2 кв.	3	1	0,020
2016-3 кв.	3	1	0,036
2016-4 кв.	2	1	0,017
2017-1 кв.	2	1	0,016

Источник: составлено по данным НБУ.

Все банки разбиты на группы, согласно их официальному разделению НБУ по новым критериям⁹⁸⁵. Дополнительно с целью анализа проблемных учреждений выделены также группы банков с частным капиталом,

⁹⁸⁵ Правление НБУ определило новые критерии распределения банков на отдельные группы (решение правления НБУ от 10 февраля 2017 № 76-рш). Согласно документу, предусмотрены следующие группы:

- банки с государственной долей – банки, в которых государство прямо или косвенно владеет долей более 75% уставного капитала банка;
- банки иностранных банковских групп – банки, контрольные пакеты акций которых принадлежат иностранным банкам или иностранным финансово-банковским группам;
- банки с частным капиталом – банки, в которых среди конечных владельцев существенного участия один или несколько частных инвесторов, которые прямо и/или косвенно владеют не менее чем 50% уставного капитала банка.

в которых введена временная администрация и банков, находящихся в процессе ликвидации. Кроме того, в таблице для однотипного охвата всего периода сравнения, старый принцип НБУ разделения на четыре группы банков (по размеру активов) пролонгирован до I кв. 2017 г. Как показал анализ, владельцы банков из всех четырёх групп работали с офшорами, наиболее активно – средних и малых банков III и IV групп.

Таблица 3.5.7

Банки, их владельцы и страны-офшоры, с капиталами которых в 2012-2017 гг. работали финансовые учреждения в Украине
(согласно *официальному перечню* офшорных зон Украины при «реальном» подходе к расчетам)

№ п / п	Название банка	№ группы (по размеру активов)	Виргинские Острова (Брит.)	Белиз	Сейшельские Острова	Доминика (Содружество)	Каймановы Острова	Бермудские Острова	Сент-Винсент и Гренадины	Сент-Китс и Невис	Владельцы существенной доли участия (на время «офшора»)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Банки иностранных банковских групп											
1	ПАО "УКРСОЦБАНК"	I					X				ABN Holdings SA: Фридман М., Израиль; Хан г., Израиль; Кузмичев А.В., РФ; Авсн П.О., РФ; Косогов А.Н., РФ. UniCredit S.p.A., Италия
2	ПАО "АЛЬФА-БАНК"	I					X				ABN Ukraine Limited: Фридман М., Израиль; Хан г., Израиль; Кузмичев А.В., РФ; Авсн П.О., РФ; Косогов А.Н., РФ. UniCredit S.p.A., Италия
3	ПАО "АЛЬТБАНК" (ПАО "НЕОС БАНК" в 3 кв. 2016)	IV					X				ABN Ukraine Limited: Фридман М., Израиль; Хан г., Израиль; Кузмичев А.В., РФ; Авсн П.О., РФ; Косогов А.Н., РФ.
4	ПАО "БАНК ФОРВАРД"	III	X					X			Тарико Р.В., РФ

Продолжение табл. 3.5.7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Банки с частным капиталом											
5	ПАО КБ "ПРИВАТБАНК"	I	X								Коломойский И.В., Боголюбов г.Б., Украина
6	ПАО "БАНК КРЕДИТ ДНЕПР"	II	X	X	X						Пинчук В.М., Украина
7	ПАО АБ "ПИВДЕННЫЙ"	II	X			X					Семейства Родина, Вансцяняц и Беккер, Украина
8	ПАО "МЕГАБАНК"	II		X							Семья Субботина В.Г., Украина; EBRD, Великобритания; KfW, Германия; IFC, США.
9	ПАО АКБ "ИНДУСТРИАЛБАНК"	III	X								Семья Дворецких, Украина, Израиль; Солдатенко М.П., Австрия.
10	ПАО "ДИВИ БАНК"	III	X								Семья Гуты И.Н., Украина (до 4 кв 2014)
11	ПАО АКБ "АРКАДА"	III	X	X	X						Паливода К.В., Поляченко Ю.В., Украина
12	ПАО "Банк "КЛИРИНГОВЫЙ ДОМ"	III	X		X						Лесовичка Ю.В., Фурсин И.Г., Украина
13	ПАО «А – БАНК»	III	X								Семья Суркис, Украина
14	ПАО «КРЕДИТ ОПТИМА БАНК»	IV	X	X							Черняк С.В., Бойко О.В., Украина
15	ПАО "МОТОР-БАНК"	IV	X	X							Богуслав А.В., Богуслав В.А., Украина.
16	ПАО "ПЕРВЫЙ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ БАНК"	IV	X		X						Клещук А.А., Украина. С 04.11.2016 Гинср Евгений Леснорович, РФ; Баум Борис, Латвия.
17	ПАО "БАНК АВАНГАРД"	IV	X								Стеценко К.В., Пасенюк М.Ю., Гонтарсва В.А. (1-2 кв.2014 г.), Украина; Улютина г.А., РФ
18	ПАО "КБ" ГЛОБУС "	IV	X								Полковский Д.Э., Сильнягина Е.А., Украина
19	ПАО "КБ "ЗЕМЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛ"	IV	X								Мазурсенко А.В., Цикова Т.Д., Украина; Николаенко Элсонора, США
20	ПАО "БАНК АЛЪЯНС"	IV	X								Сосис А.И., Украина
21	ПАО "АСВИО БАНК"	IV	X								Братья Супруненко Александр и Вячеслав; Ярошенко Р.В., Заяц А.Г., Украина
22	ПАО "БАНК ФАМИЛЬНЫЙ"	IV	X								Комиссарук М.Б., Комиссарук Б.И., Грач А.В., Украина
23	ПАО "АП БАНК" (ПАО "АСТРА БАНК" до 3 кв. 2015)	IV		X			X				Лагун Н.И., Украина (до 3 кв 2015), Джордж Рор, США; Морис Табасиник, Австрия.

Окончание табл. 3.5.7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
24	ПАО "БАНК" ПОРТАЛ "	IV				X					Ефримова В.А., Колосницын И.А., Украина
25	ПАО "КОММЕРЧЕСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ БАНК"	IV								X	Казьмин Е.В.; Сидоренко Ю.Г., Усенко И.В., Украина
Банки с частным капиталом, в которых введена временная администрация (по состоянию на 2 кв. 2017 г.)											
26	ПАО "БАНК "ЮНИСОН"	IV	X				X				Банк со 100% иностранным капиталом. Владельцы через офшоры физ. лица: 9 – Украина, 1 – РФ, 1 – Швейцария.
Банки с частным капиталом в состоянии ликвидации (по состоянию на 2 кв. 2017 г.)											
27	ПАО "БАНК "ФИНАНСЫ И КРЕДИТ"	I	X								Жеваго К.В., Украина
28	ПАО "КБ "НАДРА"	I	X								Фирташ Д.В., Украина
29	ПАО "КБ "ХРЕЩАТИК"	II	X	X	X						Киевский городской совет; Хмельницкий В.И. и Иванов А.А., Украина
30	ПАО "КБ "ЭКСПОБАНК"	III	X		X						Гетьманенко Ю.И., Украина (до 1 кв 2014)
31	ПАО "АВАНТ-БАНК"	III	X	X	X						Завацкий И.И., Украина
32	ПАО "ФИНБАНК"	III		X							Грановский А.Г., Украина; Кауфман Б.Р., Украина
33	ПАО "ЭНЕРГОБАНК"	III		X							Данилицкий А.А., РФ
34	ПАО "ДИАМАНТБАНК"	II				X					Жвания Д.В., Керезь И.М., Украина
35	ПАО БАНК "ТРАСТ"	IV	X								Авраменко В.Ф., Украина; Беляев С.Л., РФ
36	ПАО "СМАРТБАНК"	IV	X		X						ЧАО «СК«Стар-Полис», Украина (Румыния, Молдова), Сигорский С.В., Багатынко Ю.Е., Ткаченко В.А., Лич В.А., Украина
37	ПАО "УНИКОМБАНК"	IV		X	X						Радкевич А.А., Украина
38	ПАО Банк "КОНТРАКТ"	IV				X			X		Дэвид Халперт, США
	Всего банков с офшорным капиталом по странам		26	11	9	4	5	1	1	1	

Источник: составлено по данным НБУ, АРИФРУ и информации представленной на сайтах банков.

В табл. 3.5.8 представлены результаты *первого варианта расчётов* (согласно украинскому *официальному* перечню офшоров и *«реальному»* подходу к определению страны происхождения капитала) – динамика уровня офшоризации капитала за период со II кв. 2012 г. по I кв. 2017 г., максимальное значение которого 5,05% достигнуто в конце I кв. 2015 г.

(в табл. 3.5.6 при «официальном» подходе максимум был значительно меньшим 0,042% во 2 квартале 2014 г.). Нисходящий тренд показателя, кроме фактического уменьшения базы исследования (исключение из анализа банков Крыма, Донецкой и Луганской областей), является также отражением "расчистки" Банковской системы (БС) в течение 2014–2017 гг., в результате которой были закрыты многие банки и, соответственно, объём совокупного уставного капитала номинально уменьшился.

Таблица 3.5.8

**Уровень офшоризации банковской системы Украины при
«реальном» подходе (согласно официальному перечню
офшорных зон Украины)**

Период	Офшорный уставный капи- тал банков, млн грн	Уровень офшоризации капитала БСУ, %	Количество банков с офшор- ным капиталом	В том числе банки с ино- странным капи- талом ⁹⁸⁶
1	2	3	4	5
2012-2 кв.	299,8	0,166	2	1
2012-3 кв.	299,8	0,172	2	1
2012-4 кв.	4 948,4	2,808	9	4
2013-1 кв.	5 022,2	2,869	10	5
2013-2 кв.	5 033,4	2,842	10	5
2013-3 кв.	5 490,1	3,039	10	5
2013-4 кв.	9 258,9	5,033	12	8
2014-1 кв.	8 199,3	4,423	13	9
2014-2 кв.	7 991,7	4,499	12	9
2014-3 кв.	8 129,9	4,480	11	9
2014-4 кв.	8 632,9	4,817	13	9
2015-1 кв.	9 136,4	5,046	25	10
2015-2 кв.	6 177,0	3,270	23	7
2015-3 кв.	8 054,1	3,999	24	8
2015-4 кв.	5 240,6	2,461	22	9
2016-1 кв.	5 365,9	2,420	20	10
2016-2 кв.	4 997,8	1,826	19	9

⁹⁸⁶ Согласно Закону Украины "О банках и банковской деятельности" банк с иностранным капиталом (*bank with foreign capital*) – банк, в котором доля капитала, принадлежащего хотя бы одному иностранному инвестору, составляет не менее 10%. Также выделяется понятие "иностраный банк", главными признаками которого является расположение центра принятия стратегических решений за рубежом и контроль иностранных собственников.

Окончание таблицы 3.5.8

1	2	3	4	5
2016-3 кв.	5 017,5	1,789	17	10
2016-4 кв.	1 913,4	0,611	14	9
2017-1 кв.	2 356,4	0,736	14	9

Примечание: расчёты за 2014–2017 гг. проведено без учёта временно оккупированной территории Автономной Республики Крым, г. Севастополя и части зоны проведения антитеррористической операции.

Источник: авторские расчёты по данным НБУ (<http://www.bank.gov.ua>), Агентства по развитию инфраструктуры фондового рынка Украины (АРИФРУ, <http://smida.gov.ua>) и информацией, представленной на сайтах банков

Представленный в табл. 3.5.6 и 3.5.8 уровень офшоризации де-факто существенно занижен, поскольку действующий украинский *официальный* перечень стран-офшоров является значительно меньшим списка, которым реально пользуются эксперты, например, МВФ и ОЭСР. Если в выборку добавить банки с капиталом, зарегистрированным в известных мировых офшорных финансовых центрах, согласно *списку МВФ и ОЭСР (второй вариант расчётов)*, то географическая картина (табл. 3.5.9), количественный состав (рис. 3.5.5) и уровень офшоризации капитала БС Украины значительно возрастет и в отдельные периоды будет превышать 22% (рис. 3.5.6).

Таблица 3.5.9

**Географический срез офшорного капитала в банковской системе
по группам банков за период с 4-го квартала 2007 г.
по 1-й квартал 2017 г.**

(по списку финансовых центров ОЭСР, МВФ и по официальному
перечню офшорных зон Украины)

Группа банков	Количество банков в группе	В т.ч. банки с иностранным капиталом	Виргинские Острова (Британские) *	Белиз *	Сейшелы *	Кайманы *	Доминика *	Бермуды *	Сент-Винсент и Гренадины *	Сент-Китс и Невис *	Кипр	Австрия
Банки с государственной долей	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Банки иностранных банковских групп	15	15	1	0	0	3	0	1	0	0	5	4
Банки с частным капиталом	74	36	25	11	9	2	4	0	1	1	56	7
Всего по БСУ	90	51	26	11	9	5	4	1	1	1	62	11

Окончание таблицы 3.5.9

Группа банков	Панама	Люксембург	Швейцария	Латвия	Венгрия	Польша	Лихтенштейн	Гонконг, КНР	Малайзия	Эстония	Ирландия	Индия
Банки с государственной долей	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Банки иностранных банковских групп	0	4	1	0	1	3	0	0	0	0	0	0
Банки с частным капиталом	9	5	6	5	2	1	2	2	1	1	2	1
Всего по БСУ	9	9	7	5	3	4	2	2	1	1	2	1

Примечание. * Страны, входящие как в список офшорных зон МВФ и ОЭСР, так и в официальный перечень офшоров Украины.

Источник: авторские расчёты по данным НБУ (<http://www.bank.gov.ua>), Агентства по развитию инфраструктуры фондового рынка Украины (АРИФРУ, <http://smida.gov.ua>) и информации, представленной на сайтах банков.

Расширение перечня стран-офшоров увеличивает их количество в анализе с 9 до 22, а банков, работавших хотя бы один квартал в течение 2007–2017 гг. с уставным капиталом, поступившим из офшоров, – с 38 до 90 (при реальном подходе размеры и наполнение табл. 3.5.7 меняется кардинально). С правовой точки зрения эти потоки в Украину являются легальными, и то, что они пришли в наш банковский сектор, является положительным фактором для его развития. Однако другой факт – лишь часть действующих банковских учреждений имеет только отечественный капитал – указывает на низкое доверие, поскольку большое количество украинских владельцев имело серьёзные причины регистрации своего капитала и бизнеса не в собственной стране, а за рубежом.

Для того чтобы оценить масштабы и возможные последствия офшоризации капитала банковской системы следует проанализировать динамику основных показателей, характеризующих её развитие. Если смотреть с точки зрения структуры ресурсной базы выделенной группы учреждений, то с середины 2011 г. по 2015 г. следует указать на существование почти стабильной тенденции на уровне 23–26% аккумуляирования средств юридических лиц и населения с незначительным сокращением их доли до 18% к концу 2016 г. Замедление ежегодных темпов кредитования клиентов с 31 до 23% банками с офшорным капиталом является на посткризис-

ном временном промежутке 2009–2016 гг. отражением общей тенденции к сокращению кредитной активности в банковском секторе (рис. 3.5.7). В общем, высокая четвертая часть предоставленных кредитов и в среднем пятая часть в объёме работы с ресурсами клиентов у банков с офшорным капиталом свидетельствует о достаточно высоком уровне доверия к ним юридических и физических лиц и весомую роль этой группы банков в развитии национальной банковской системы.

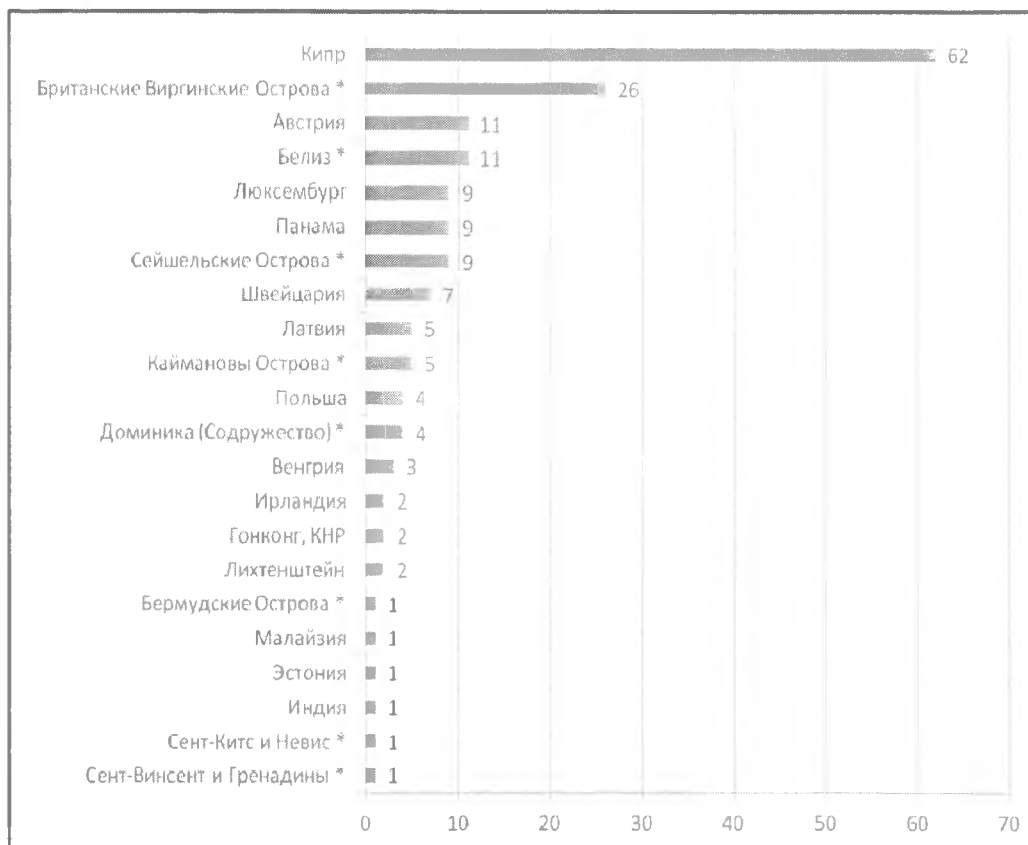

Рис. 3.5.5. Географическая картина стран-офшоров (по перечню МВФ и ОЭСР), с которыми в 2007–2017 гг. сотрудничали банковские учреждения Украины и их количество

Примечание. * Страны, включённые в список офшорных зон как МВФ и ОЭСР, так и Украиной.

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информации, представленной на сайтах банков по состоянию на конец 1 кв. 2017

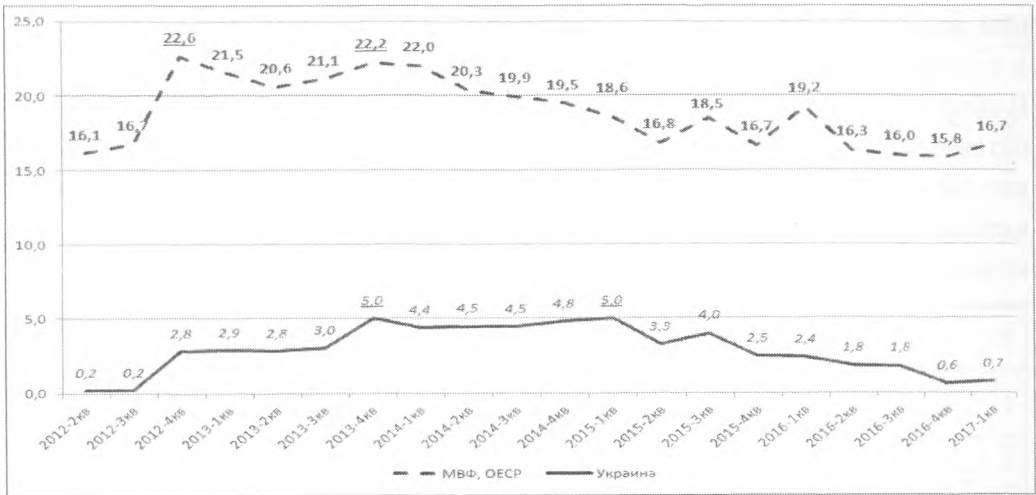

Рис. 3.5.6. Динамика показателя офшоризации капитала банковской системы, согласно перечня офшорных зон Украины и ОЭСР в 2012–2017 гг., %

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информации, представленной на сайтах банков.

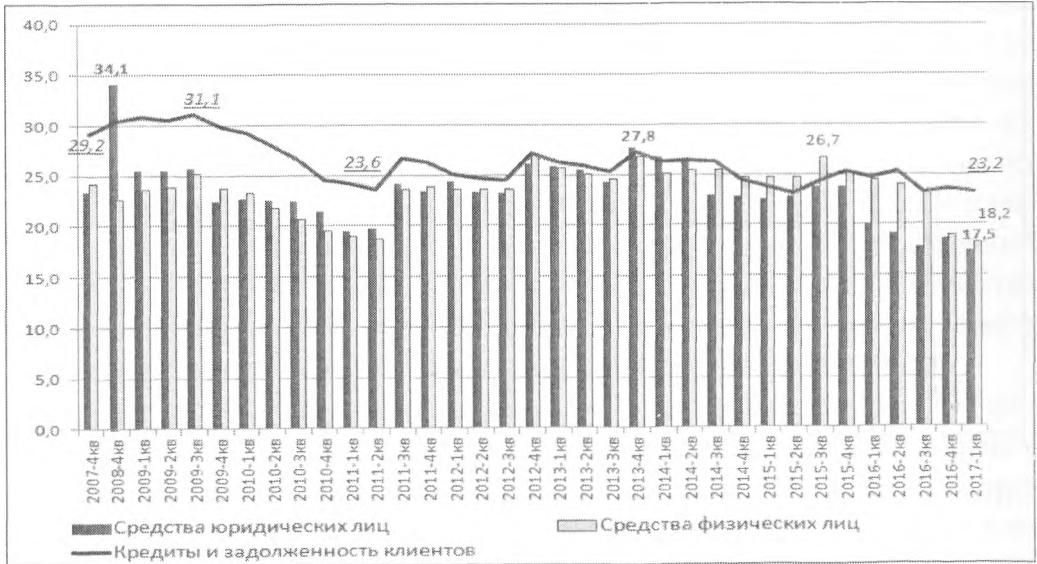

Рис. 3.5.7. Доля средств клиентов и предоставляемых им кредитов банками с офшорным уставным капиталом, % в совокупном объёме по БСУ

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информации, представленной на сайтах банков.

Среди *рисков* высокого уровня офшоризации экономики и банковской системы следует выделить значительную волатильность и высокую вероятность вывода капиталов из украинского рынка при возрастании угрозы кризиса. Так, например, во время кризисов 2009 и 2014–2015 гг., кроме негативных финансовых результатов деятельности, как и в большинстве банковских учреждений в Украине, у группы банков с офшорным капиталом (рис. 3.5.8) чётко прослеживаются периоды уменьшения собственного и уставного капиталов.

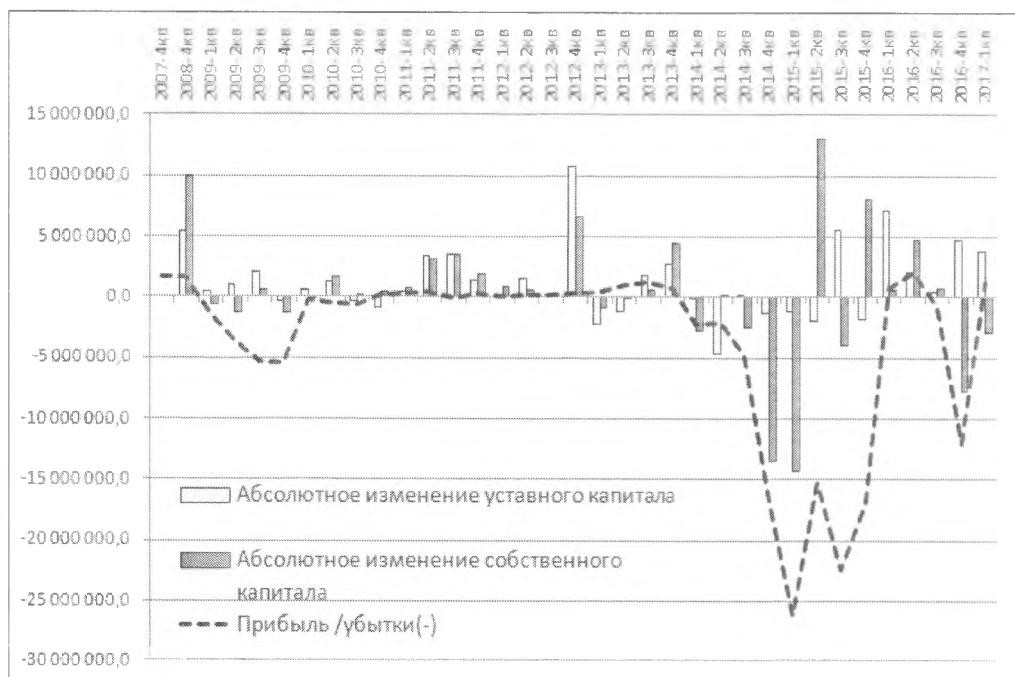

Рис. 3.5.8. Динамика прибыли / убытков и абсолютных изменений собственного и уставного капиталов группы банковских учреждений с офшорным капиталом, тыс. грн

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информации, представленной на сайтах банков.

Кроме кризиса, среди дополнительных факторов для вывода капиталов из банков стала на протяжении 2014 г. – 6 месяцев 2017 г. «расчистка» БС. В результате борьбы регулятора за прозрачность структуры собственности финучреждений и повышение финансовой стабильности банковской системы, количество неплатежеспособных банков резко возросло. Среди нега-

тивных результатов такого «очищения» – предусмотрительный вывод владельцами обанкротившихся банков своих капиталов за границу перед тем, как банки были признаны неплатежеспособными. Среди примеров таких операций, которыми сегодня занимаются правоохранительные органы, эксперты называют сделки банков, которые перевели капиталы на счета австрийского Meibl Bank AG 746,5 млн долл. США и 59 млн евро⁹⁸⁷.

В контексте оценки устойчивости банковских учреждений стоит отметить, что позиция группы банков с офшорным уставным капиталом (с точки зрения покрытия собственным капиталом проблемных ситуаций с активами) хотя и была несколько ниже, чем у банков с иностранным капиталом в целом, однако выглядела лучше, чем по БС в целом – уровень их устойчивости⁹⁸⁸ начиная с середины 2015 г. находится выше на протяжении уже длительного временного промежутка (рис. 3.5.9).

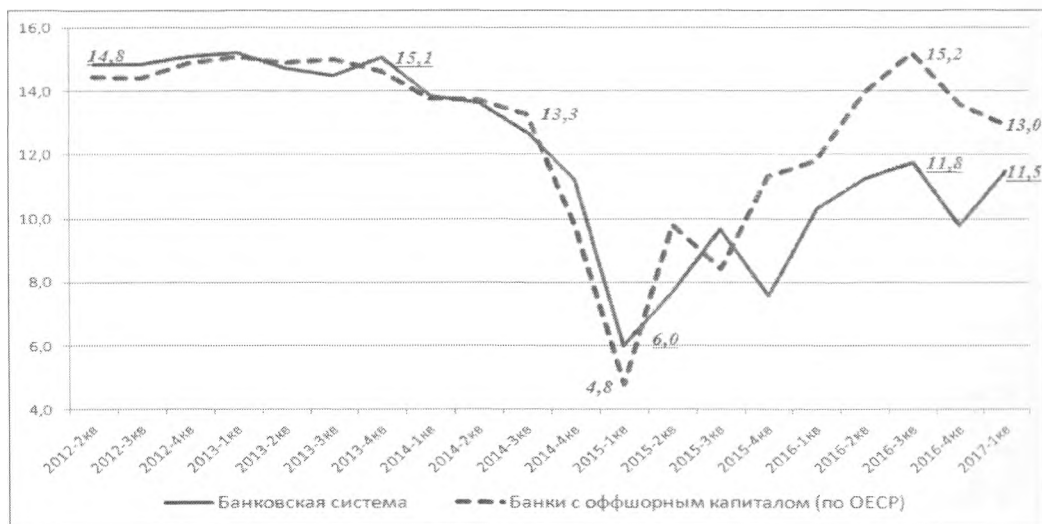

Рис. 3.5.9. Динамика показателя устойчивости банковских учреждений

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информации, представленной на сайтах банков.

В табл. 3.5.10 приведена динамика рассчитанного показателя устойчивости для различных групп финансовых учреждений в 2012–2017 гг.

⁹⁸⁷ Губарь Е. Как деньги из банков-банкротов утекли в Австрию. URL: http://economics.lb.ua/finances/-2016/06/08/337203_dengi_bankovbankrotov.html?utm_source=local&utm_medium=cpm&utm_campaign=lenta.

⁹⁸⁸ Устойчивость = Всего собственного капитала / Всего активов * 100.

Сравнительный анализ уровней устойчивости банков с офшорным капиталом и значений показателя в целом по выделенным группам свидетельствует, что их владельцы проводили значительную работу по капитализации учреждений, выполняя требований НБУ для обеспечения финансовой стабильности системы. В таблице не выделена динамика показателя устойчивости для группы банков с государственной долей, имеющих в уставном капитале средства из офшоров, поскольку эта группа состоит только из одного банка, доля которого в совокупном уставном БСУ чрезвычайно мала (один госбанк ОАО "РАСЧЁТНЫЙ ЦЕНТР", который был создан для обслуживания договоров на финансовых рынках в 2013 г., имеет в структуре собственности опосредованное присутствие офшорного капитала (Кипр) в размере 0,3%).

Таблица 3.5.10

Устойчивость банковских учреждений по различным группам

Период	Банки с государственной долей	Банки иностранных банковских групп		Банки с частным капиталом	
	<i>всего по группе</i>	<i>всего по группе</i>	<i>в т.ч. банки с офи. уставн. капиталом</i>	<i>всего по группе</i>	<i>в т.ч. банки с офи. уставн. капиталом</i>
1	2	3	4	5	6
2012-2 кв.	22,3	14,0	15,3	12,8	13,2
2012-3 кв.	21,9	14,0	15,3	12,8	13,1
2012-4 кв.	21,4	14,8	16,3	13,1	13,3
2013-1 кв.	21,5	15,1	16,7	13,0	13,2
2013-2 кв.	20,5	15,2	16,9	12,5	12,8
2013-3 кв.	21,0	15,0	17,5	12,1	12,7
2013-4 кв.	20,5	15,1	17,6	13,3	12,3
2014-1 кв.	19,2	14,0	15,2	12,1	12,9
2014-2 кв.	18,2	13,7	14,8	12,1	12,7
2014-3 кв.	15,3	12,9	13,2	12,1	13,3
2014-4 кв.	14,6	11,7	11,5	12,0	12,9
2015-1 кв.	10,6	8,8	9,6	10,9	11,1
2015-2 кв.	11,8	9,8	9,8	12,1	11,6
2015-3 кв.	9,3	10,0	9,9	12,4	11,7
2015-4 кв.	2,6	7,8	14,0	11,5	10,6
2016-1 кв.	5,8	13,5	14,5	11,2	10,6
2016-2 кв.	6,1	15,4	17,7	11,9	10,4
2016-3 кв.	6,5	16,8	20,5	11,9	10,0
2016-4 кв.	5,9	14,6	17,1	13,4	12,8
2017-1 кв.	9,9	14,4	15,3	14,9	13,0

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информации, представленной на сайтах банков.

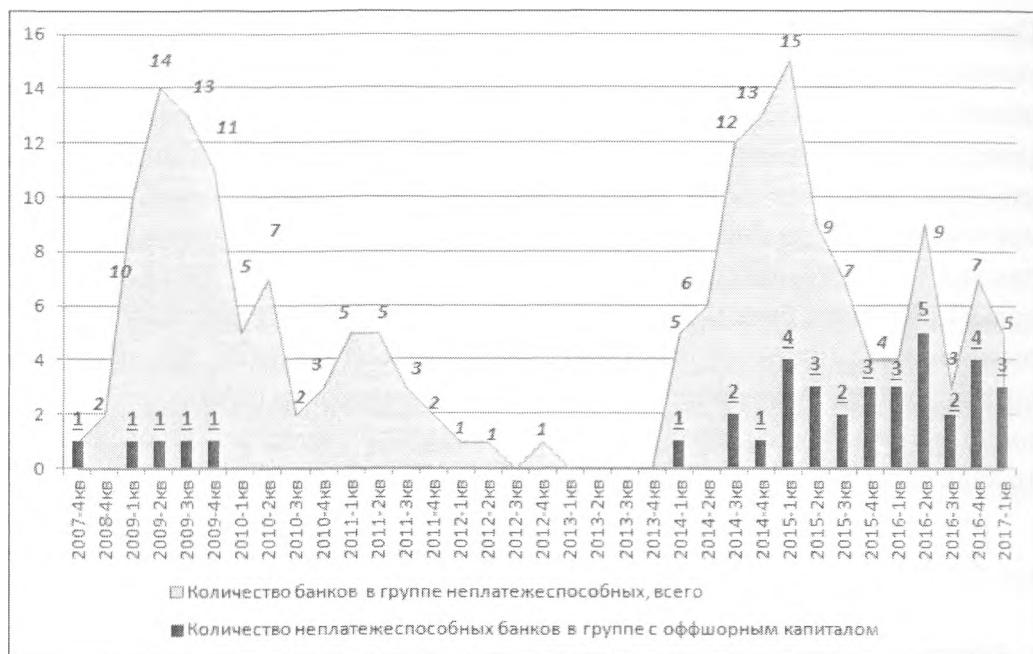

Рис. 3.5.10. Динамика роста неплатежеспособных банковских учреждений в Украине

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информации, представленной на сайтах банков.

Следует отметить, что действия НБУ по консолидации БС на фоне кризиса 2014–2015 гг. нанесли существенный удар по ряду банков с офшорным капиталом: появление новых неплатежеспособных банков на протяжении квартала в этой группе (рис. 3.5.10) было куда более быстрым, чем во время предыдущего кризиса, по большинству из них начата процедура ликвидации.

Сокращение вдвое за 2015 – 1 кв. 2017 гг. количества финансовых учреждений и, соответственно, части банков с офшорным капиталом привело к снижению относительной их доли в уставном капитале банковской системы (уровня офшоризации). В номинальном выражении объём капитала из стран-офшоров в совокупном уставном БС вырос из 9,7 млрд грн в 4 кв. 2007 гг. до 53,4 млрд в 1 кв. 2017 г. (рис. 3.5.11). Абсолютный прирост на более чем 43 млрд грн за выделенный период указывает на наличие доверия инвесторов к украинской банковской системе, ведь, несмотря на периодические проблемы в экономике, отечественный капитал возвращается домой.

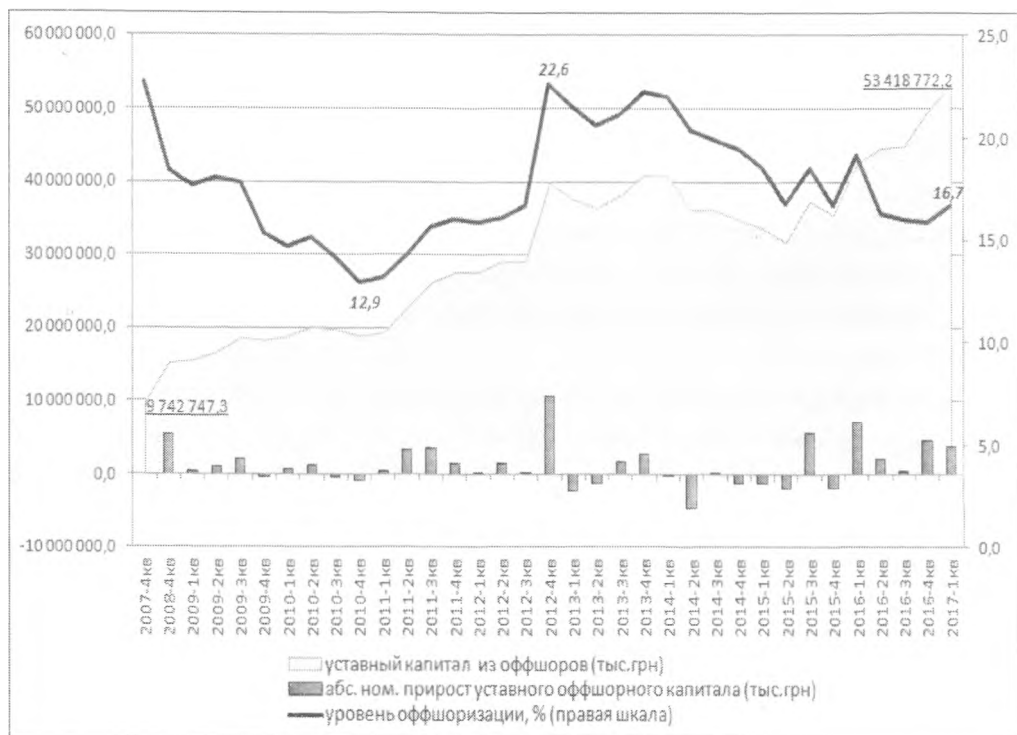

Рис. 3.5.11. Динамика абсолютных и относительных изменений капитала из офшоров в уставном капитале БС Украины

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информации, представленной на сайтах банков.

Сравнительный анализ волатильности абсолютных изменений объёмов офшорного капитала и экономической динамики в Украине свидетельствует в пользу тезиса, что капитал возвращается домой на этапе подъёма в экономике, а в период кризисных проблем наблюдается его нисходящая динамика. Прогнозные значения показателя офшоризации, полученные с помощью полиномиального тренда до конца 2017 г., коррелируют с ожидаемыми положительными темпами роста отечественной экономики (рис. 3.5.12).

Если рост иностранных инвестиций, и в том числе из офшоров, является положительным фактором для развития финансового сектора, то увеличение объёмов инвестиций из Украины в офшоры с высокой вероятностью свидетельствует о росте недоверия украинцев относительно перспектив экономики и условий ведения бизнеса. Проявление такого недоверия реализуется через деятельность растущего числа кампаний, предлагающих решить ряд «болезненных» вопросов через офшоры. На

фоне провозглашённой правительством антиофшорной политики спрос на деятельность фирм, которые знают ответы и помогут решить эти и подобные вопросы, сегодня растёт:

- «Хотите скрыть истинного владельца имущества или других активов?
- Планируете привлечь инвестиции в свой бизнес проект?
- Ваша компания занимается внешнеэкономической деятельностью?
- Собираетесь купить или продать элитную недвижимость или предметы роскоши?
- Знакомы с реинвестированием за границу?
- Хотите застраховать свой бизнес от наездов?
- Есть потребность оптимизировать налоговые расходы вашей компании?»⁹⁸⁹.

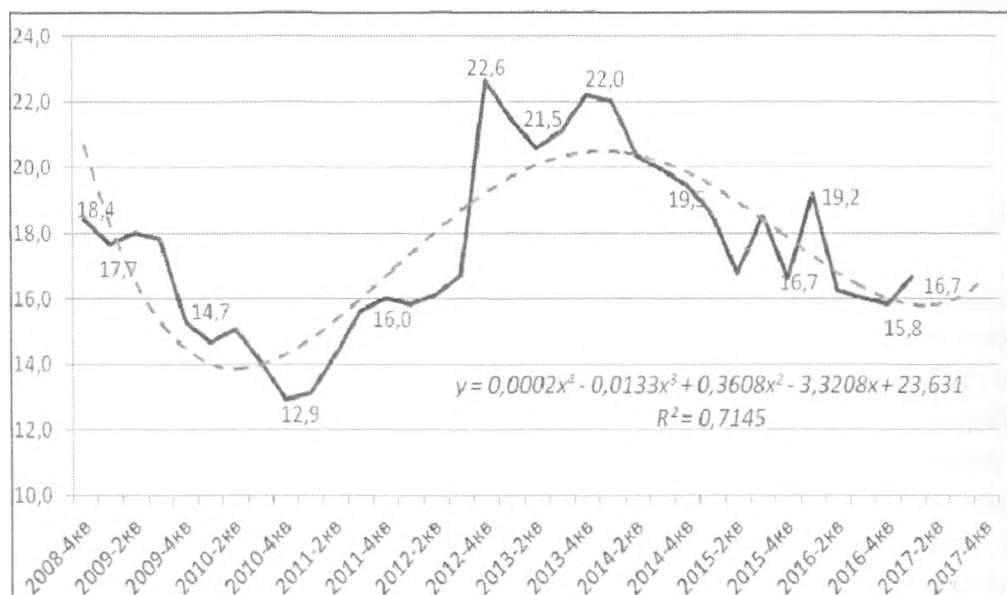

Рис. 3.5.12. Динамика показателя офшоризации капитала банковской системы по перечню офшорных зон ОЭСР в 2008 – 1 кв. 2017 гг. и прогнозные его значения за полиномиальным трендом до конца 2017, %

Источник: авторские расчёты по данным НБУ, АРИФРУ и информации, представленной на сайтах банков.

⁹⁸⁹ Кому нужна офшорная компания? Finance Business Service. URL: <https://fbs-tax.com/uk/komu-potribna-offshorna-kompaniya/>.

Воспользуется ли сегодня украинский бизнес услугами подобных фирм и выведет свои капиталы в офшоры, и вернутся ли они впоследствии домой, зависит от многих факторов, и среди них *фактор доверия* и его положительные изменения *является одним из ключевых*. Взяв за основу тезис Ф.Фукуямы, что для современного общества в постиндустриальную эпоху *«взаимодействие, моральные обязательства, ответственность перед обществом и доверие ... не становятся анахронизмом, а наоборот, они суть, залог его успешного развития»*⁹⁹⁰, Украина может уже в ближайшей перспективе достичь баланса между негативными последствиями и положительными эффектами от вовлечения страны в глобальный процесс офшоризации, реализуя экономическую политику, эффективность которой, среди прочего, смогут обеспечить позитивные изменения уровня доверия бизнеса и населения, ставшие поддержкой реформ, толчком к действиям.

3.6. ИНСТИТУТ ДОВЕРИЯ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР ЦИКЛИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ

В условиях мирового экономического кризиса для анализа банковской системы актуальным становится определение современного институционального содержания понятия “кризис доверия” относительно финансовой и, в частности, банковской системы. В обработанной научной литературе по этой теме, в частности, таких зарубежных исследователей как П.Кругман, Дж.Стиглиц, Ф.Фукуяма, Я.Полтерович, М.Хазин и др., кризис доверия рассматривается, в первую очередь, как институциональный кризис. Исследованием данной проблемы на современном этапе занимается ряд украинских учёных, среди них В. Базилевич, А.Гальчинский, В. Геец, А.Гриценко, Т.Кричевская, М. Крупка, В. Корнеев, И. Лютый, В. Мищенко, А.Мороз, В. Опарин, М. Савлук, С. Юрий, О.Ярёменко и другие. Однако без внимания остались некоторые новые тенденции развития банковской системы и её организационно-институциональной структуры, и перверсионная трансформация сути банковских активно-пассивных операций, в частности, в условиях мирового экономического кризиса.

⁹⁹⁰ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. Москва: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.